

УДК 002. 5:329(47+57):947.2(571.1/6)

М.В. Иванова**СИБИРСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПЕЧАТНОЙ ПРОПАГАНДЕ
МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП**

На основе анализа листовок сибирских организаций РСДРП начала XX в. рассматривается их отношение к сибирскому регионализму, в частности к сибирскому областничеству.

Ключевые слова: социал-демократы, Сибирь, ссылка, региональные интересы.

Вопрос о том, что такое Сибирь для России, каково ее место в российском государстве, имеет давнюю историю. Начало его системного предметного осмысления связано с декабристами. Именно в их работах обозначились те идеи, которые способствовали пробуждению самосознания сибирской общественности.

Деятельность П.А. Словцова, А.П. Щапова свидетельствовала о том, что уже к середине XIX в. в интеллектуальной среде сибирского общества обозначился новый мировоззренческий подход к проблемам Сибири. Этот подход получил дальнейшее развитие в сибирском областничестве второй половины XIX – начала XX в. (Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, Н.И. Наумов и др.). То есть совершенно очевидно, что на основе понимания людьми своих специфических интересов в Сибири возникло такое явление, которое принято называть регионализмом. В данной статье под регионализмом понимается движение, выступающее с идеями самобытности определенной территории, ее особых интересов и обеспечения этих интересов в составе государства. То есть речь не идет о радикальном регионализме и, тем более, о сепаратизме.

Деятельность сибирских социал-демократов, таким образом, развертывалась в условиях существовавшего, по крайней мере, у части сибирского общества регионалистского сознания. Игнорировать этот факт они не могли, поэтому в своей пропагандистской и агитационной работе, прежде всего в листовках, не обходили вниманием историческую, социокультурную и экономическую специфику региона.

Пожалуй, чаще всего среди других особенностей края в листовках говорилось о Сибири как месте ссылки, подчеркивалась ее отдаленность от российских центров. Многократными были обращения листовок к специфике аграрных отношений в Сибири. Авторы изданий напоминали о том, что для сибирских крестьян «вопрос о помещичьих землях не существует» (листовка Красноярского комитета РСДРП «О свободной народной партии», ноябрь 1905 г.) [1. С. 235], в Сибири «земли много» (листовка Омского комитета РСДРП «К крестьянам», ноябрь 1906 г.) [2. С. 245] и т.п.

Листовки подчеркивали специфику промышленного развития Сибири – отсутствие в крае, кроме железнодорожных депо и мастерских, крупных промышленных предприятий. Так, Томский комитет РСДРП в прокламации «Ко всем рабочим. Рабочий класс в Государственной думе» (декабрь 1905 г.), критикуя избирательный закон 11 декабря 1905 г., констатировал,

что в соответствии с ним только незначительная часть сибирских рабочих получит право голоса, потому что это право предоставлялось только тем рабочим, которые работали на предприятиях, где было не менее 50 человек. «Подумайте, – обращались томские социал-демократы к рабочим, – сколько у нас в Сибири таких промышленных заведений, где работает больше 50 человек? Мы все, остальные рабочие, мы – лишенные прав» [2. С. 86]. На этот же факт указывал в листовке «Ко всем рабочим» (март 1906 г.) [1. С. 245] Омский комитет РСДРП.

Агитируя за проведение всеобщей стачки по линии Сибирской железной дороги, социал-демократы напрямую апеллировали к регионалистскому сознанию рабочих-железнодорожников. Так, например, Сибирский союзный комитет свой призыв к стачке неизменно усиливал подчеркиванием особой миссии сибирских рабочих, которая, по его мнению, заключалась в том, что именно в их руках «дорога в маньчжурскую могилу» и, всеобщая стачка, прорезав ее, была бы концом войны и смертью для самодержавия, победой всего рабочего класса России, «великой заслугой перед многомиллионным народом» [3. С. 31]. Призывы с подобными объяснениями значимости всеобщей стачки сибирских железнодорожников в 1905 г. звучали в листовках всех организаций РСДРП региона.

Все листовки сибирских социал-демократических организаций сопровождалось указанием на их принадлежность к РСДРП. Однако в их печатных изданиях можно обнаружить положения, причем не единичные, разводящие понятия «Россия» и «Сибирь». Так, в прокламации Сибирского социал-демократического союза – комитета РСДРП «Царская памятка» (март 1903 г.) утверждалось, что «...как российские, так и сибирские социал-демократы, усердно строят иную дорогу...». Красноярский комитет в апреле 1905 г., агитируя железнодорожников за стачку, подчеркивал: «Это сильное средство в наших руках. Им мы можем нанести громадный урон правительству и оказать большую поддержку нашим российским товарищам» [1. С. 87]. Омский комитет, объясняя причины забастовки 300 рабочих местного вагонного депо, среди прочих отмечал, что их звала к борьбе кровь российских братьев [1. С. 95]. В листовке, изданной Томским комитетом РСДРП, «Письмо железнодорожных рабочих ст. Обь к товарищам по линии Сибирской дороги» (август 1905 г.) можно прочесть: «Там, за Уралом – в России – братья-рабочие тысячами гибнут от царских пуль в борьбе за свободу...» [1. С. 128]. В прокламации «Ко всем рабочим» (февраль 1906 г.) повторялось то же самое: «Это наша кровь и кровь крестьян льется по всем уголкам России и Сибири» [1. С. 337].

Можно по-разному комментировать подобного рода пассажи. Вполне вероятно, что это – всего лишь неудачные речевые обороты. Но, скорее всего, они – вольное или невольное – отражение бытовавшего среди сибиряков противопоставления Сибири Европейской России как одного из элементов их регионалистского сознания.

Обзор листовых изданий сибирских организаций РСДРП позволяет сделать заключение о том, что понимание региональных особенностей края у местных социал-демократов было. Однако вопрос о необходимости учета

вытекающих из них специфических интересов края сибирскими организациями РСДРП практически не ставился.

Вопрос этот был поднят летом 1905 г. сибирскими областниками на нелегальном съезде. Съезд принял программу «Основные положения Сибирского областного союза». О реакции сибирских социал-демократов на съезд областников и выработанную на нем программу действий можно судить по листовке Красноярского комитета «О сибирском областном союзе» (сентябрь 1905 г.). Требование «организации областного самоуправления в форме Сибирской Областной думы, самостоятельно решающей все местные нужды и вопросы хозяйственные, социально-экономические, просветительные и т.п.» [1. С. 180–181], красноярские социал-демократы, по существу, оставили в стороне. Главной для них была «общая политическая физиономия Союза». Политическая позиция представителей Союза была охарактеризована в листовке как проявление «крайней буржуазной демократии». И именно это обстоятельство, в соответствии с классовым подходом РСДРП ко всем явлениям общественной жизни, отрицанием каких-либо соглашений с либералами, определило негативное отношение сибирской социал-демократии к идеям областников.

В то же время следует отметить, что регионалистские чувства, обуславливаемые спецификой края, давали о себе знать и в среде социал-демократов. Тенденция к самоизоляции от общероссийского движения прослеживалась в 1901 г. у создателей Сибирского социал-демократического союза. В резолюции Томского комитета РСДРП «Об аграрном вопросе» (март 1906 г.) было положение, что «единственное для всей России решение аграрного вопроса невозможно, вследствие различия в условиях ведения с/х в различных местах» [1. С. 357]. В нелегальной газете Красноярского комитета РСДРП «Хроника» в 1907 г. была поддержана идея областного самоуправления в Сибири. «Только ей, самоуправляющейся Сибири, принадлежит право распоряжаться своими землями и предоставлять их для правильного заселения и хозяйственного освоения края», – говорилось в передовой статье одного из номеров газеты [4. С. 435].

Однако общую картину эти и другие подобные факты существенно не меняют. А она такова: «сибирский вопрос» для сибирских социал-демократов в начале XX в. сколько-нибудь самостоятельного значения не имел. Об этом говорит прежде всего содержание листовок сибирских организаций РСДРП. Красной нитью через них проходили положения РСДРП, имевшие общероссийский характер, – свержение самодержавия, установление демократической республики. Сибирская конкретика служила, как правило, лишь иллюстрацией к этим положениям. Сделать строго выверенный в количественном отношении вывод о месте сюжета о сибирской специфике в листовых изданиях сибирских социал-демократических организаций не представляется возможным. И тем не менее очевидно – он имел «проходной» характер. Принципом «мыслить глобально, действовать локально», т.е. с учетом специфики местных особенностей и, соответственно, интересов, сибирские социал-демократы явно не руководствовались, отдавая предпочтение классовым, общероссийским задачам.

У российской социал-демократии, которая в своей деятельности в начале XX в. во главу угла ставила именно эти цели и задачи, подчиняя им все другие, в том числе и региональные, были, разумеется, свои определенные резоны. Но эта ее позиция имела и большой негативный заряд. Регионализм, как известно, связан с демократией, местной самостоятельностью, инициативой. Недооценка регионализма, как показал и показывает как мировой, так и российский опыт, в конечном счете оборачивается потерями для демократии, ограничением пространства демократии.

Литература

1. *Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905–1907 гг.: Документы и материалы.* Новосибирск, 1958.
2. *Революционное движение в Омске в годы первой русской революции (1905–1907): Сборник документальных материалов.* Омск, 1957.
3. *Революционное движение 1905–1907 гг. в Томской губернии: Сборник документов (К 50-летию первой русской революции).* Томск, 1955.
4. *Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века /* В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников; Ин-т истории и археологии УрО. М., 2004.